

Е.В. Королёва

Россия, г. Новосибирск

Научно-методический центр Сибирь

**Формула воинской присяги «шерть» и другие архаические мотивы
в поэзии алтайца-фронтовика Янга Тодоша Бедюрова.**

Алтайский поэт-фронтовик Янга Тодош Бедюров родился в 1907 году в урочище Чет-Корумду в Уймонской степи, расположенной на территории современной Республики Алтай. С 1928 по 1946 гг. он служил в рядах Красной армии. На протяжении своей воинской карьеры он принимал участие в конфликте при КВЖД, сражался на сопках Маньчжурии, служил в пограничных и инженерно-сапёрных войсках, прошел Великую Отечественную войну от начала до конца и был комиссован после четырех ранений и трех контузий. С 1920-1930х гг. Янга писал песни на родном языке и получил известность [С. Каташ, 2005. С. 103]. На протяжении ВОВ он вел фронтовые дневники, в которых записывал свои стихи, а так же прозаические воззвания к землякам и однополчанам. В своем фронтовом архиве Янга сохранил копии писем к супруге и односельчанам, которые так же содержали стихотворные включения. После смерти поэта в 1961 г. в селе Кулада Онгудайского района, где он провел последние годы жизни, фронтовой архив чудом избежал уничтожения. Согласно алтайской традиции все личные вещи покойного должны быть сожжены. В последний момент фронтовой чемодан открыли родственники и, обнаружив рукописи, приняли решение сохранить их для потомков. Стихи Янга Бедюрова (поэтический псевдоним – Тодош) публиковались, начиная с 1970х гг. В 1984 и 2005 гг. были изданы авторские сборники на алтайском языке. В 2015 г. вышел в свет сборник поэзии и прозы Янга Тодоша в переводе на русский язык, в данном издании представлена и подробная биография поэта [Янга Тодош Бедюров, 2015. С. 4-19].

Поэтическое наследие Янга Тодоша Бедюрова находится на стыке народной тюрко-монгольской литературы и авторской поэзии XX века.

С одной стороны в поэзии Янга Тодоша представлены практически все традиционные жанры, такие как благопожелание – *алкыш*, проклятие – *каргыш*, славословие – *мактал*, воинские песни-плачи – *шыркалада кошонг*, традиционные напутствия воину и ответные песни, содержащие формулу воинской присяги – *черт* (шерть). Большинство стихотворений написаны в форме парных строф и имеют классический для средневековой тюркоязычной литературы четырех- и пятистрочный семисложный размер. Зачастую присутствуют классическая для тюркской поэзии переднеслоговая рифма, параллелизм, традиционные метафоры. Упомянутые жанры народной литературы у родственных алтайцам с культурно-исторической точки зрения тувинского и калмыцкого народов подробно описаны в литературе [Юша Ж.М., 2009] [Басангова Т.Г., 2007].

С другой стороны, лирические песни Янга носят глубоко личный характер. Таковы песни-обращения к супруге, где автор ведет речь от первого лица и описывает свою будущую встречу с любимой, опираясь на интимные воспоминания. Параллельно Янга использует традиционный эпический мотив одновременного рождения героя и героини для обозначения предопределенности этой встречи после окончания войны [Янга Бедюров, 2005. С. 15-16]. Другим примером может служить “Разговор Волги и Дона” – стихотворение, сочетающее распространенный в советской поэзии сюжет беседы антропоморфных образов русских рек и традиционную форму религиозной поэзии-откровения. Автор описывает беседу духов-хозяев рек, как свидетель-визионер, и предлагает другим возможным свидетелям дополнить повествование (принцип открытого авторства) [Янга Бедюров, 2005. С. 24-27].

Формула воинской присяги – *черт* (шерть) относится к наиболее архаичным мотивам в творчестве Янга Тодоша и представлена в своей классической трехчленной форме, включающей 1) клятву на оружии; 2) перечень обязательств; 3) проклятие в адрес присягающего в случае нарушения клятвы. Подобные тексты присяги сибирских инородцев

хранились в архивах, начиная с XVI в. [Конев А.Ю., 2006]. Однако полная формула присяги разделена у Янги Тодоша между двумя поэмами “Ответная клятва воина-ойрота” и “Кавалерист”. Если в первом случае мотив клятвы на оружии и произнесение обязательств бить врага до последней капли крови (1 и 2 части присяги) органически включены в текст ответной песни-клятвы воина, то в во втором случае мотив самопроклятия (3 часть присяги) использован в лирической песне для признания в любви и преданности супруге [Янга Бедюров, 2005. С. 4-5; С. 13-14]. Тем не менее, это наиболее полная формула *шерти*, зафиксированная в литературном тексте сибирских народов.

К архаическим мотивам следует отнести клише алтайских (бурханистских) эсхатологических пророчеств в поэзии Янги Тодоша. Так неизбежная гибель фашизма передана автором через образ последней битвы между Бией и Катунью [Янга Бедюров, 2005. С. 11-12]. Эта битва “Бий-Кадыннынг белтиринде калганчы чак” в исторических преданиях алтайцев предшествует возвращению Ойрот-Каана и наступлению мирных счастливых времен [Озогы туукилер, 2011. С. 190]. Не случайно язык поэта несет в себе множество ойротских по происхождению речевых оборотов, отсылая нас к относительно недавнему периоду тюрко-монгольского двуязычия на Алтае в XVIII в.

Так же как и в бурханистских религиозных гимнах, впервые переведенных на русский язык в 2014 г. [Алтайские исторические предания, 2014. С. 33-41], в поэзии Янги Тодоша присутствуют геральдические символы Ойротского государства. Классической метафорой в песнях-плачах Янги Тодоша является превращение павших воинов в белые и синие цветы на склонах Алтая [Янга Бедюров, 2005. С. 33]. Белый и синий – цвета Ойротского флага.

В поэзии Янги Тодоша присутствуют реплики народной исторической песни о разорении Алтая [Янга Бедюров, 2005. С. 19-20; Озогы туукилер, 2011. С. 145]. Воспоминания об ойротской гражданской войне и Цинской интервенции, ставшие основой корпуса исторических преданий алтайского этноса, переосмысленные в контексте истории XX века, слились воедино с образами Гражданской войны и ВОВ, свидетельством чему являются современные записи исторических песен и творчество народного поэта Янги Тодоша.

Наследие Янги Тодоша Бедюрова представляет интерес как с точки зрения классического литературоведения советского периода, так и в качестве уникального письменного источника традиционной воинской поэзии тюркских народов.

Литература и источники:

Алтайские исторические предания Ойротской эпохи: XVII-XIX вв./ гл. ред. и сост. Б.Я. Бедюров, перевод Е.В. Королева. – Новосибирск: Акад. изд-во “Гео”, 2014.

Басангова Т. Г. Обрядовая поэзия калмыков: система жанров, поэтика. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 592 с.

Каташ С. Стихи, написанные в окопах (к выходу сборника Я. Бедюрова “Песни воина”). С. 100-107 // Янга Бедюров. Янга Тодош Январы./ Редакторы-составители: Бедюров Б.Я., Бедюрова Э.Я. – Горно-Алтайск: “Солоны”, 2005. 192 с.

Конев А.Ю. Шертоприводные записи и присяги сибирских “иноземцев” конца XVI-XVII вв.// Вестник археологии, антропологии и этнографии, №6, 2006.

http://ostrog.ucoz.ru/publ/k/konev_a_ju/shertoprivodnye_zapisi_i_prisjagi_sibirskikh_inozemcev_k_onca_xvi_xviii_vv/133-1-0-197

Озогы Туукилер/ Алтайские легенды и предания ойротской и царской эпох/. – Горно-Алтайск: АУ РА Литературно-издательский дом “Алтан-Туу”, 2011. – 424 с. С. 152

Юша Ж.М. Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика. – Новосибирск: ООО “Апельсин”, 2009 166 с.

Янга Бедюров. Янга Тодош Январы./ Редакторы-составители: Бедюров Б.Я., Бедюрова Э.Я. – Горно-Алтайск: “Солоны”, 2005. 192 с.

Янга Тодош Бедюров. Боевые песни Ойрота: из листов фронтовых дневников 1941-1945 гг./ Гл.ред. и сост. Бедюров Б.Я., перевод Королевой Е.В. – Новосибирск: “Печатный Дом – НСК”, 2015. 112 с.